

После уроков Гу Яо сначала отвел его в общежитие. Комната старшеклассников была далека от чистоты, но Лю Сычэнь сразу же нашел кровать Гу Яо — более толстый матрас, клетчатая простыня с чередованием светлых и темных синих полос, одеяло не было сложено, но аккуратно накрывало кровать, выглядело очень уютно.

Подушка была пушистой, на ней лежало большое полотенце вместо наволочки. По сравнению с пятью другими кроватями, которые выглядели грязными и пожелтевшими, кровать Гу Яо была образцом чистоты и порядка.

Лю Сычэнь, топоча, полез по лестнице, забрался на кровать, покатался по ней и замер, лежа неподвижно.

— Слезай, я возьму пару книг, и мы пойдем, — Гу Яо постучал по краю кровати.

— Сейчас, — ответил ребенок, но его тело оставалось неподвижным.

Гу Яо взял книги, положил их в сумку, поднялся на кровать, положил голову на край и, схватив ребенка за ноги, стянул его вниз.

Снаружи снег прекратился, но на дорогах лежал снег, и трехколесный транспорт точно не ездил. Гу Яо отвел его к старику Чжану, чтобы сесть на повозку с ослом.

Спустя неделю, двадцать шестого числа последнего месяца, Гу Яо сдал выпускные экзамены, а папа Лю, мама Лю и мама Лю Чансина вернулись в деревню Люцзя с Лю Сыанем.

А дедушка Лю достроил для семьи еще два кирпичных дома. С появлением нового члена семьи две спальни стали тесными. После того как Лю Сычэнь отдал дедушке сберегательную книжку, дедушка почти сразу решил построить дом. Два дома стояли под прямым углом к главному залу и напротив кухни, образуя квадрат.

В деревне строительство домов шло быстро: пять-шесть каменщиков и один плотник за два дня заложили фундамент, за неделю возвели стены и за два дня накрыли крышу. За десять дней основная часть была готова. Кирпичи привезли прямо с кирпичного завода уезда Вэйчэн.

Основные балки купили у Лю Чансина. После того как стены были побелены, а пол залит цементом, папа Лю Чансина привез двери и установил их. В общей сложности на все ушло чуть больше месяца.

Дедушка Лю проветривал дом с открытыми окнами и дверями еще месяц, затем перенес туда кровати и заказал у Лю Чансина гардероб. Два кирпичных дома были готовы к заселению как раз перед зимними каникулами.

Изначально Лю Сычэнь и Гу Яо должны были переехать в новую спальню, но папа Лю остановил их. Новый дом был безжизненным, и дети могли заболеть, если бы там жили. Первыми переехали папа Лю и мама Лю, а ночью Лю Сыань спал с дедушкой.

Малыш спал очень спокойно. Перед сном он выпивал молоко и немного прикорма, просыпался раз или два за ночь и спокойно спал до утра. Спать с дедушкой он не боялся, что было очень мило.

Малыш, вернувшись домой, сразу же привязался к старшему брату. Если он не видел брата какое-то время, начинал капризничать и притворяться, что плачет. Лю Сычэнь тоже был рад оставаться дома, ведь на улице снег еще не растаял, и даже в теплой одежде через некоторое

время начинало пробираться до костей.

Малыш родился в мае этого года, и ему еще не исполнилось десяти месяцев, но он был очень активным. Его ножки были крепкими, и он всегда старался опереться на что-нибудь, чтобы медленно передвигаться.

— Лю Сыань, иди сюда, — Лю Сычэнь сидел на стуле и хлопал в ладоши. Малыш сразу же улыбнулся, показав два уже выросших зуба снизу. Его глуповатый вид рассмешил брата, и Лю Сычэнь засмеялся, наблюдая, как тот подходит, а затем поднял его под мышки и посадил на стул.

— Ва... у... — малыш беспокойно извивался, пытаясь слезть.

— Сиди спокойно, я принесу тебе бутылочку, — Лю Сычэнь легонько похлопал его по макушке, где еще не выросло много волос, затем отступил на два шага и указал на него. — Сиди и не двигайся.

Малыш засмеялся, выпятив животик, словно решил, что брат играет с ним, и, кусая пальчик, уселся в кресле, его большие глаза следили за братом.

Гу Яо как раз закончил утренние задания и вышел. Увидев это, он сразу же подошел и поднял ребенка со стула, нахмурившись на Лю Сычэня, который продолжал отступать:

— Ты что, хочешь, чтобы он упал?

— Я слежу за ним, он умный, не упадет, — Лю Сычэнь небрежно повернулся и побежал, через десять секунд вернувшись с бутылочкой, которую подогрел на кухне.

— В следующий раз не ставь его так высоко, он еще маленький, если упадет, может пораниться, — Гу Яо сунул ребенка, тянущего руки к брату, в объятия Лю Сычэня.

— Ладно, — Лю Сычэнь поцеловал малыша в щеку и дал ему бутылочку.

— Интересно, когда дедушка вернется, — Лю Сычэнь держал брата, а Гу Яо прикрыл дверь главного зала и подбросил дров в жаровню, чтобы огонь разгорелся сильнее. В полумраке зала заиграл теплый оранжевый свет, создавая ощущение уюта и безопасности.

Дедушка Лю, папа Лю и мама Лю поехали в город за новогодними покупками. В этом году у дедушки было достаточно денег, чтобы хорошо подготовиться к празднику, а заодно забрать посылку для Гу Яо. В их районе почта обычно не доставляла посылки, а присылала извещение, чтобы вы сами забрали их.

— Сейчас еще не полдень, вернутся только к закату, — Гу Яо вытер руки от пыли и, увидев, что малыш с удовольствием пьет молоко, нахмурился и спросил. — Дедушка оставил обед?

Лю Сычэнь посмотрел на него и, с усталым видом, закатил глаза:

— Нет, папа сказал, что не будет оставлять, чтобы мы учились выживать.

— И что мы будем есть на обед? — Гу Яо уставился на Лю Сычэня.

— Это ты должен думать! Ты же не забыл, что мне всего шесть лет? — Лю Сычэнь поднял одну руку, показывая шесть пальцев.

— Ммм... лапша? — неуверенно спросил Гу Яо.

— Лапшу мы вчера доели, дедушка сегодня поехал за ней. Ты будешь делать лапшу сам? — невинно посмотрел на него Лю Сычэнь.

— Может, кашу? — Гу Яо мгновенно сменил планы.

— Да, и запечем два яйца и два соленых яйца, и никаких овощей не нужно, — глаза Лю Сычэня загорелись. Дедушка Лю засолил много яиц, часть оставил дома, часть отнес в Лекарственный сад, а еще часть подарил семье Лю Чансина.

— Отлично! — Гу Яо явно был доволен. Он пошел на кухню, взял кастрюлю, насыпал две горсти риса, добавил воды и поставил на жаровню, используя железную подставку.

— Ты... промыл рис? — с сомнением посмотрел на него Лю Сычэнь. Это было слишком быстро, и руки Гу Яо были явно сухими.

— Забыл, — Гу Яо на мгновение замер, затем совершенно спокойно снял кастрюлю и понес ее на кухню, чтобы промыть рис, а потом вернул обратно.

Через десять минут из кастрюли на жаровне доносилось приятное бульканье, и аромат риса наполнил весь зал. Гу Яо помешал кастрюлю ложкой и сжатые губы:

— Выглядит неплохо.

Лю Сычэнь не пропустил тень гордости в глазах Гу Яо и наклонился, чтобы посмотреть. Рис уже разварился, сверху образовалась рисовая пленка, и кастрюля продолжала булькать.

— Как вкусно пахнет, Гу Яо, ты молодец, — Лю Сычэнь тут же начал льстить.

Гу Яо усмехнулся и постучал ему по голове, показывая, что понимает его лесть.

— Можно есть, — Гу Яо налил в две миски и положил немного в деревянную миску малыша, чтобы остыло.

Гу Яо не только запек яйца, но и немного сладкого картофеля и ямса из Лекарственного сада. Аромат был восхитительным, сладким и приятным.

Трое братьев сами позаботились о себе и сытно пообедали. Уложив малыша спать, Лю Сычэнь и Гу Яо отправились в Лекарственный сад. Они положили ребенка в корзину с одеялом в деревянной хижине, накрыли его пледом, а сами пошли работать.

Лю Сычэнь в основном занимался травами на лекарственных грядках. Благодаря стараниям дедушки и внука почти половина земли в саду была засажена травами, включая более трехсот видов. Некоторые из них были пересажены извне, другие привезены в виде семян, а многие просто пересажены из леса и с берегов ручья в саду.

Дедушка Лю и Лю Сычэнь усердно ухаживали за растениями, поливая их родниковой водой. Растения росли пышно, плодоносящие не скупилась на цветы и плоды, корневища были крепкими и здоровыми. Взгляд на них вызывал радость.